

— Бриджит Мейделл, я официально разрываю нашу помолвку!

Это произошло в разгар вечеринки в центральном зале школы магии.

Когда собравшиеся услышали заявление третьего принца, реакция у всех была одинаковой.

Взгляды изысканно одетых молодых людей устремились на одного человека. Разумеется, это была девушка, к которой обращался принц - Бриджит Мейделл.

Но дочь графа даже не заметила, что все смотрят на неё. Она просто стояла с неприлично открытым ртом.

Хотя её макияж был несколько тяжеловат, Бриджит была красивой девушкой с тонкими чертами лица. Её ярко-рыжие волосы переливались, как бушующее пламя, а острые, умные глаза сверкали, как изумруды. Хотя кружевное розовое платье с лентами было достаточно милым, оно было слишком детским, чтобы подчеркнуть её взрослую фигуру.

Перед ней стояли парень и девушка.

Парень был женихом Бриджит, Джозефом Филдом, третьим принцем королевства Филд.

Девушка - Лиза Сельмин, дочь барона с такими красивыми чертами лица, которые обычно вызывают защитные инстинкты.

Они стояли так близко, что напоминали пару мифологических китайских голубков, соединившихся у груди...

Рядом с ними Бриджит была похожа на злодейку из сказки. Глядя на это зрелище, остальные студенты кое-что поняли.

Джозеф арендовал зал для вечеринки по случаю окончания экзаменационной поры, но это был лишь предлог.

Настоящая причина, по которой в этот день собралось так много их одноклассников, заключалась в том, чтобы создать сцену, на которой Бриджит можно было бы превратить в публичное посмешище.

— Но... почему? Почему, Ваше Высочество? — воскликнула Бриджит, её голос надломился от потрясения. В толпе студентов поднялся смех.

Джозеф нахмурился, глядя на неё. Он был известен своими мягкими манерами, но ответил ей грубо - должно быть, в ярости.

— Вряд ли мне стоит тебе говорить! Я знаю, как ты завидуешь моей дорогой подруге Лизе. Я знаю, что вы тайно издевались над ней!

По толпе пробежал ропот, заглушивший голос Бриджит.

— Я этого не делала!

Глаза Лизы слезились, как будто она ждала этого момента.

— Это было так ужасно, мисс Бриджит... Ведь я не сделала ничего плохого!

Пока Лиза тихо всхлипывала, Джозеф защитно обхватил её рукой. В отличие от Бриджит, Лиза выглядела идеально в своём розовом платье с оборками. Она смотрела на Джозефа, краснея.

Это стало последней каплей для Бриджит.

— Но, но... Ваше Высочество! Я понятия не имею, о чем она говорит! — отчаянно закричала она.

— Тебе уже поздно изображать невинность! — прорычал он в ответ.

— У вас есть доказательства? Докажите, что я была жестока с дочерью барона!

— Мне не нужны доказательства! Лиза никогда бы мне не солгала!

Бриджит нечего было на это ответить. Тем временем остальные ученики начали заполнять тишину шёпотом.

— Представьте себе, как можно так жестоко обращаться с бедной Лизой!

— Она думала, что может делать все, что захочет, потому что она невеста принца.

— Красная фея, должно быть, сгорает от ревности... Как страшно...

Они говорили тихо, но не настолько тихо, чтобы Бриджит не слышала. Никто не заступался за неё.

В конце концов, большинство людей ненавидели Бриджит Мейделл. Она была настолько никчёмной, что заключила контракт с безымянным духом, и все же её обручили с третьим принцем только потому, что она была из хорошей семьи. Бриджит была надменной, властной и злой. А если она ещё и издевалась над дочерью барона, то, конечно, никто не собирался её защищать.

Она все это слышала.

Должно быть, Бриджит наконец поняла, что в этой толпе у неё нет ни одного друга. Хуже того, даже если бы она выбежала из зала, то не нашла бы ни одного друга во всей стране.

Все это знали, поэтому смех, раздававшийся вокруг неё, становился все громче. Когда Бриджит устала в пол, дрожа всем телом, Джозеф ткнул в неё пальцем и вынес свой вердикт.

— Бриджит, я повторяю это ещё раз. Я расторгаю свою помолвку с тобой.

Она не могла даже ответить. Поблуднев, она схватилась за подол юбки и смогла поклониться. Когда Бриджит, пошатываясь, направилась к двери, Джозеф нанёс последний удар.

— Никогда больше не подходи к Лизе и ко мне!

Она на секунду остановилась, но затем, словно спасая последний клочок гордости, вышла из зала, не оглядываясь.

Само собой разумеется, после этого вечеринка ожила. До поздней ночи зал гудел от насмешек и хохота, и все это за счёт Бриджит.

Их называли Кланом Огня, искусные в магии огня, с ярко-рыжими волосами, Мейделлы были знатной дворянской семьёй, давно заслужившей своё прозвище. Бриджит была старшей дочерью графа Мейделла.

С тех пор как было основано королевство Филд, все дети, по обычаю, в свой пятый день рождения отправлялись в святилище, чтобы заключить договор с духом. Хотя мир духов по своей природе враждовал с миром людей, его обитатели иногда предоставляли людям право использовать часть своей силы. Например, если договор заключался с духом воды, ребёнок мог рассчитывать на то, что он будет искусен в магии воды. Договор с духом ветра обеспечивал навыки магии ветра, а договор с духом земли - навыки магии земли.

С другой стороны, дети, которым не посчастливилось иметь духа, не обладали никакими магическими навыками.

Как для детей, так и для их родителей церемония заключения договора имела важное значение: она определяла их будущее.

Как и всех остальных детей, Бриджит привели в святилище на церемонию заключения договора в тот день, когда ей исполнилось пять лет. Это было одиннадцать лет назад, но она помнила это так, словно это было вчера. Она никогда не забудет этого.

— Дух, заключивший контракт с дочерью графа Бриджит Мейделл... не имеет имени.

Смущение прозвучало в голосе священника, когда он сделал это объявление.

По толпе у святилища пронёсся громкий гул. Когда маленькая Бриджит испуганно обернулась, она увидела, что ожидание на лицах её родителей исчезло.

Безымянный — так обычно называли крошечных духов. Они были настолько слабы, что в мире людей могли только парить в воздухе. Это были отбросы мира духов, недостойные даже отдельных имён среди людей. Именно поэтому на них всех вешали ярлык "безымянных".

Простолюдины нередко заключали контракт с одним из них. Некоторые семьи вообще были благодарны за то, что заключили договор с любым духом. Но для старшей дочери графа, тем более принадлежащей к клану Огня, слухи об этом неслыханном событии распространились как лесной пожар.

Должно быть, для маленькой Бриджит стало большой трагедией, когда в том же году сын клана Воды - семьи, которую часто восхваляли наравне с Мейделлами, заключил контракт не с одним, а с двумя первоклассными духами.

Как только Бриджит вернулась в тот день в особняк своей семьи, отец схватил её за руку и сунул левую руку в ревущий огонь очага. Бриджит пыталась освободиться, корчась от жара и боли, но отец продолжал своё страшное наказание, не позволяя никому из домочадцев вмешаться. Но после того как священник, вызванный для лечения ожогов Бриджит, ушёл, граф Мейделл угрюмо настаивал на том, что он всего лишь пытался восстановить её контракт.

— Если эта тварь действительно наш ребёнок, она никогда бы не стала заключать контракт с безымянным. Заставив её прикоснуться к огню, я лишь пытался выяснить, действительно ли это моя дочь, — утверждал он.

Разумеется, после этого Бриджит не могла думать о нем как об отце, а на тыльной стороне её левой руки остался ожог. Рана была настолько глубокой, что даже высокопоставленный священник не смог её полностью залечить. С тех пор она прятала руки в перчатках.

Многие люди считали, что граф Мейделл был прав в этой череде событий, и насмехались над Бриджит при каждой встрече. На чаепитиях и других светских раутах для детей знати остальные не стеснялись показывать на неё пальцем и хихикать между собой.

Не успела она опомниться, как люди стали называть бедную девочку "Красной феей". Считалось, что феи обладают меньшей магической силой, чем другие духи. Все дети смеялись и говорили, что это идеальное прозвище для девочки, чьи способности так не соответствовали её роду.

Однажды, посреди этих страданий, Бриджит встретила на чаепитии человека, который изменил её жизнь. Джозефа, третьего принца.

Когда она сидела, нахмурившись, в углу и ни с кем не разговаривала, он подошёл вместе со своим охранником и непринуждённо завязал разговор.

— Мисс Бриджит, скажите, что вам нравится? — спросил он, пока она сидела с заплетающимся языком перед красивым принцем.

Она несколько раз моргнула, а затем сказала первое, что пришло на ум:

— Я люблю духов.

И тут же пожалела, что ответила так откровенно.

В королевстве Филд верили в старые сказки о подменышах, духах, которые занимают место новорождённых, и несколько раз в год появлялись новости о подобном происшествии. Хотя Бриджит была ещё совсем юной, она прекрасно знала, что одной из причин, по которой люди называли её Красной феей, было желание поддразнить её, предположив, что настоящую Бриджит Мейделл при рождении подменили рыжеволосой феей.

— Правда? Почему? — спросил Джозеф. Не похоже, что он её дразнил, что для Бриджит было впервые. И поэтому, несмотря на красные щеки, она смогла ответить ему уверенно.

— Духи могут быть пугающими, но... я думаю, что они очень красивы.

— Хороший ответ.

Вот и все. Так все и началось.

Джозеф, третий принц, просто произнёс эти слова и улыбнулся. Но для юной Бриджит этот ответ спас её так, как она и представить себе не могла.

Должно быть, она понравилась Джозефу, потому что королевская семья прислала официальное уведомление, и вскоре после этого они были помолвлены.

Её родители осторожно послали слугу, чтобы сообщить ей об этом - она больше никогда не видела их лично. Услышав эту новость, она, казалось, могла бы взлететь к потолку.

Джозеф был её единственным другом, и её привязанность к нему была неувидительна.

Но вскоре даже её спаситель начал меняться.

— Мне нравятся глупые девушки, — холодно заявил он однажды.

Бриджит была в замешательстве. Если у него есть какие-то предпочтения, то она хотела бы стать такой невестой, которую он предпочитает, но она просто не могла понять, что он говорит.

— Что ты имеешь в виду под глупыми девушками? — неуверенно спросила она.

— Именно это.

— Что?

— Девушки, которые ничего не знают и хотят, чтобы им об этом рассказали другие. Как ты только что. Вот что мне нравится.

Бриджит не нашлась, что ответить, но настроение Джозефа, похоже, улучшилось. Подобные вещи стали происходить каждый день.

— Мне нравятся девушки, которым идёт розовое. Могу поспорить, что их мозги точно такого же цвета.

— Мне скучно; тебе стоит попробовать немного поразглагольствовать и побеситься, чтобы жизнь стала интереснее.

— Тебе следует покрыть лицо косметикой. Нанеси так густо, чтобы никто не видел, как ты выглядишь без неё.

— Никому не нравится девушка, которая на экзаменах получает больше баллов, чем её жених. Неужели тебе это никогда не приходило в голову?

Бриджит отчаянно пыталась стать такой, как нравится Джозефу. Она меняла в себе все больше и больше. Она выбросила всю свою любимую одежду. В её шкафу стало слишком много розового цвета. Она изменила манеру общения. Она изменила своё отношение к людям, стала насмехаться над ними, пока все её не возненавидели. Она сменила всю косметику и начала наносить ее. Она намеренно пропускала половину ответов на тестах. Она отбросила себя прежнюю и стала кем-то новым.

В конце концов...

Я хочу, чтобы Его Высочество считал меня симпатичной.

Да, в самом начале она была уверена, что испытывала слабую любовь.

Но что же теперь?

Она пыталась думать об этом, но ничего не могла взять в толк. Его глаза были такими добрыми, когда они только познакомились, но это осталось в прошлом. Теперь она видела лишь смесь презрения и ненависти - никто не стал бы так вести себя по

отношению к невесте, которую выбрал сам.

Хотя мне больше не нужно об этом беспокоиться...

Бриджит досадовала на себя за то, что даже сейчас пытается переосмыслить ситуацию.

Все было кончено.

Он разорвал нашу помолвку...

Она не могла не вспомнить вечеринку предыдущей ночи.

Бриджит легла на кровать, обхватив руками колени, и зажмурила глаза.

По крайней мере, сегодня у неё не было школы. Она никак не смогла бы заставить себя пойти на занятия.

За окном шёл дождь, не прекращавшийся с самого утра. Она то погружалась в сон, то выходила из него, но не находила покоя. Возможно, дело было в непрекращающемся шуме дождя. Вспомнился день, когда отец обжёг ей руку, когда ей было пять лет. Тогда тоже начался мелкий дождь. Левая рука начала подёргиваться, и

она сжала её правой.

Больно...

Её втащили в гостиную.

Она вспомнила железную хватку отца, когда стояла перед пылающим очагом.

От ужаса у неё сжалось горло, но она не могла сравниться с силой огромной мужской руки.

В её памяти отец предстал в образе дьявола, который снова и снова ругал её. Он кричал и толкал её руку в пламя, а она кричала.

— Неужели ты не можешь хоть раз в жизни сделать что-то правильно, ты, никчёмное подобие ребёнка?

Бриджит зажмурила глаза и закрыла уши, стараясь не слышать его голоса.

Прошло уже одиннадцать лет, но...

Почему до сих пор так больно? Она скорчила гримасу.

На звук стука в дверь она поспешно подняла лицо и неловко ответила.

В комнату вошла Сиенна, ожидавшая её горничная.

— Мисс Бриджит, — сказала она, склонив голову, и её оранжевый локон упал вперёд на униформу.

Сиенна была на два года старше Бриджит, купеческая дочь, состоявшая в дальнем родстве с Мейделлами. Она была невысокого роста и казалась намного моложе Бриджит, когда они стояли рядом, но она была очень компетентна, и Бриджит не только полностью доверяла, но и втайне восхищалась ею.

— Повар приготовил вам лёгкой еды. Пожалуйста, постарайтесь съесть немного.

Она опустилась на колени рядом с кроватью и заглянула в лицо Бриджит. Когда их глаза встретились, Бриджит показалось, что она уловила в выражении лица Сиенны обеспокоенность. Сиенна всегда была красива и величественна, но в её голосе чувствовалось волнение. Она явно беспокоилась о своей хозяйке.

Накануне вечером, когда Бриджит вернулась домой, она сказала, что плохо себя чувствует, и с тех пор не выходила из комнаты.

Все знают, что произошло...

Джозеф расторг их помолвку. Он обвинял её в том, чего она не делала, ругал её за это... а она приползла домой, словно убегая от него.

Не может быть, чтобы её родители не узнали об этом. Но никто не спрашивал Бриджит об этом. Она даже не знала, почувствовали они облегчение или разочарование.

— Если бы я не была твоей служанкой... я бы обняла тебя, чтобы подбодрить.

— Никто бы тебя не осудил, если бы ты так поступила.

Сиенна встала и робко обняла Бриджит.

— Ты страдала больше десяти лет... Мне так жаль, что я ничем не смогла тебе помочь.

— О чем ты говоришь? Ты всегда была такой заботливой. Мне очень жаль, — ответила Бриджит.

Сиенна застыла от удивления.

— Нет, — сказала она, её голос был неуверенным.

Бриджит подумала, почему она не извинилась раньше, и пожалела, что не извинилась. Все горничные в коттедже, не только Сиенна, намекали ей, как следует

вести себя с Джозефом и его постоянными требованиями.

Я была такой глупой... Я не слушала ни слова из того, что они говорили...

Бриджит и Сиенна не всегда хорошо ладили друг с другом. Это было связано с тем, что коттедж Мейделлов был построен именно для того, чтобы изолировать Бриджит.

Мне так жаль их. Это меня наказали, а они должны были страдать вместе со мной. Они не сделали ничего плохого...

Отец Бриджит не мог простить ей, что она связалась с безымянным духом. Он заявил, что она не имеет права жить в главной резиденции Мейделлов, и поспешно приказал построить коттедж в дальнем углу поместья. Туда он перевёз пятилетнюю Бриджит, которая все ещё оправлялась от ожогов.

Он велел ей никогда больше не показываться в поместье и назвал её пятном на имени Мейделлов.

Мать Бриджит отказывалась смотреть ей в глаза, словно девочка стала для неё чудовищем.

Граф приказал Сиенне и ещё нескольким служанкам ухаживать за Бриджит, выдворив их из главной резиденции. Повара и садовника тоже. Всех тех, кого сочли непригодными для службы в главном доме, перевели вместе с Бриджит в коттедж.

По этой причине отношения между Бриджит и её персоналом в первые годы были не самыми

лучшими. Но после нескольких лет ежедневных встреч с ней они, кажется, потеплели к ней. Они не отказывались от Бриджит даже тогда, когда она выходила из дома и играла высокомерную леди, какой её хотел видеть Джозеф.

Причина, по которой Бриджит смогла вынести одиночество, когда её бросила семья, и по которой она не впадает в отчаяние от того, что её бросил жених, заключается в Сиенне и других. Здесь, в этой тесной клетке, их присутствие

было единственным теплом, которое Бриджит знала.

Тепло...

Благодаря тому, что Сиенна обняла её, она почувствовала, как к её замёрзшему телу возвращается частичка тепла.

— Спасибо, Сиенна, — пробормотала Бриджит.

Сиенна медленно отпустила её. Оранжевые глаза Сиенны сверкали озорством, что было необычно.

— Когда дождь прекратится... — начала она.

— Да?

— Давай сожжём твои розовые платья.

— Что? Но...

— Давайте сожжём их всех. Как тебе это? — сказала Сиенна, слегка улыбаясь.

Бриджит кивнула под влиянием спокойной силы своей служанки.

— Как бы то ни было, повар приготовил тебе тёплое рагу, так что, надеюсь, ты все скушаешь. Шеф-повар так беспокоится о тебе, что бродит по кухне с ножом в руке.

— Звучит страшно... Ладно, я съем немного. Только поторопись сказать Натану, что я собираюсь это съесть.

Одним из преимуществ коттеджа было то, что повар всегда был готов подать горячую еду, и её всегда было в достаточном количестве.

Удовлетворённая ответом Бриджит, Сиенна кивнула и сказала:

— Я передам ему. Подать его в твою комнату?

— Да, если ты не возражаешь.

— Я сейчас же принесу, — вежливо ответила Сиенна.

Бриджит показалось, что они уже целую вечность не обменивались подобными словами.

— Не понимаю, что в вас высокомерного или глупого, мисс Бриджит Мейделл, — пробормотала Сиенна.

К тому времени как Бриджит поняла, что она сказала, Сиенна уже исчезла за дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/83194/4101554>